

Таков был ход общественного мнения в кругах чиновников столицы, и это распространилось и среди студентов. Можно было предсказать, что, если не вмешаться, подобные разговоры скоро появятся и среди простого народа. И тогда принц с испорченной репутацией...

Однако эти слухи действительно трудно контролировать. Они затрагивают слишком много людей, и все они — чиновники и студенты, обладающие властью и влиянием. Если он попытается вмешаться, это может только ухудшить ситуацию.

Зарабатывание репутации — это то, чем занимаются почти все. Однако, как второй принц, который не имеет реальных достижений, но при этом пытается создать себе имя, он остается уязвимым. Если бы не его статус, его бы давно разоблачили.

Линь Хэчэн в последние дни был вынужден много читать, и если бы не его недавняя свадьба, он бы уже взбунтовался. Услышав ободряющие новости, он оживился, ударил по столу и сказал:

— Вы планировали это так давно, и давно пора было так поступить! Теперь второй принц — это как проколотый свиной пузырь, который не только лопнул, но и весь в грязи, ха-ха!

— Ты уже немного почитал, но говоришь так неприлично! — третий дядя Линь нахмурился и шлепнул младшего брата, но Линь Хэчэн, будучи парнем с толстой кожей, даже не почувствовал боли.

Дедушка Линь, поглаживая бороду, произнес:

— В чиновничьих кругах нужно делать один шаг, глядя на десять вперед. Без тщательной подготовки враг легко может перевернуть ситуацию. Мы имеем дело не с обычным человеком.

Конечно, его слова были серьезными, но уголки его рта почти доходили до ушей. Ведь в последнее время он испытывал огромное давление, так как, будучи чиновником, он противостоял принцу, который мог стать наследником престола. Если бы не то, что у них не было другого выбора, он бы никогда не поставил всю семью Линь на карту.

Если даже их верность императору приведет к гибели семьи, то что бы они ни делали сейчас, хуже уже не будет.

— Кстати, даосская секта передала нам весточку, что Даньдань в области Учжоу взял под контроль лагерь, и сказала нам не волноваться, — дедушка Линь был тронут.

В деле с алхимическими пилюлями они, честно говоря, не оказали даосам особой помощи, но даосы продолжали оказывать им поддержку. Он чувствовал себя немного виноватым.

Линь Хэчэн недоумевал:

— Зачем Даньданю лагерь? Неужели он собирается занять гору и стать главарем?

— Опять чепуху несешь! — третий дядя Линь снова дал подзатыльник младшему брату и объяснил. — Это путь к отступлению, который даосская секта приготовила для нашей семьи.

Их враг — принц, и, если говорить прямо, это также включает того, кто сидит на троне. Министр чинов, конечно, влиятельная фигура, но какова его сила против императорской семьи?

Даже при самой тщательной подготовке, перед лицом абсолютной власти, семья Линь может только постараться сохранить себя.

Область Учжоу находится далеко от столицы, и можно сказать, что это место, где императорская власть слаба. Лагерь, найденный даосами, вероятно, имеет хорошие условия, но теперь вся ответственность лежит на Линь Дане, что вызывает у старших членов семьи чувство вины.

Семья Линь хотя бы получала какие-то новости о Линь Дане, но Ху Чэ не имел никакой информации, и это его очень беспокоило.

Ху Гаоминь держался спокойно, но Ху Цзюнь уже не мог сдерживаться и тихо спросил отца:

— Папа, ты ведь не собираешься контролировать Ани?

— О чем тут беспокоиться? Человек, который скоро женится, сам должен знать меру, — Ху Гаоминь поливал орхидею из маленького лейки.

У Ху Цзюня в руках ничего не было, и он просто присел во дворе, взял половник и тоже начал поливать:

— Но Ани становится все более...

— Вот так все те, у кого нет жены, которая за ними следит. Ты, пока не женился, тоже бегал, как дикая собака, весь день с мечом, притворялся героем, хотел наказывать злодеев, а в итоге едва сел на коня, как тут же упал. Тебе еще совестно говорить о брате?

Младший сын не делал ничего плохого, просто активно открывал чайные лавки и рестораны. Новости о Линь Дане внезапно исчезли, и он, вероятно, пытался найти свою будущую невесту своими силами. В конце концов, открытие таких заведений приносило прибыль, поэтому он не стал вмешиваться.

Ху Цзюнь покраснел от злости и начал поливать цветы с яростью:

— Ты говоришь так, словно папа не проходил через это! Веришь ли ты, что я спрошу маму? Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает, и я, конечно, унаследовал эти черты от тебя!

Ху Гаоминь боковым взглядом посмотрел на него, продолжая медленно поливать цветы, и холодно фыркнул:

— Иди спроси. Когда твоя мама вышла за меня замуж, твой папа уже был очень степенным. Не то что ты, до сих пор тайком пишешь какие-то романы о героях.

Жизнь стала невыносимой! Ху Цзюнь в ярости схватил ведро и начал лить воду на цветы:

— Угадай, говорила ли бабушка маме о тебе, когда тебе было около двадцати?

Ху Гаоминь задумался. Это было непросто. Он был третьим сыном в семье, и его родители жили со старшим братом в области Пинчжоу. Его жена мало общалась с его родителями, но несколько лет все же...

Пока Ху Гаоминь размышлял, хозяйка дома с улыбкой вошла и спросила:

— Муженек, лягушонок, что вы там делаете?

Ху Сяова вздрогнул, посмотрел на залитые водой орхидеи и в панике сказал:

— Мама...

— Ну?

— Это все папа сделал!

Ху Сяова, мечтавший стать героем, был быстрее отца и тут же встал и убежал.

Оставшийся один Ху Гаоминь спокойно посмотрел на жену:

— Просто одна орхидея, не стоит переживать.

— Да, не стоит.

Жена Ху была очень уступчивой и продолжала улыбаться:

— Наконец-то я поняла, почему у меня ничего не растет. Спасибо, муж, за объяснение.

Разве это не твой талант убивать все, что ты сажаешь? Ху Гаоминь посмотрел на увядшую орхидею и серьезно сказал:

— Сегодня я пойду спать с Ани, поговорю с ним.

В любом случае, он не собирался спать в кабинете!

Ху Ани, войдя следом, услышал слова отца и с отвращением сказал:

— Я не хочу спать с папой, я человек с женой!

— Нашел?

— Да, нашел!

По всем признакам, его жену скорее всего похитили, чтобы сделать мужем атамана!

Никто не мог подумать, что Ху Чэ найдет Линь Даня.

Лагерь был очень удаленным, и в горах не было даже нормальной дороги. Но где есть люди, там есть и следы их деятельности. В лагере было так много людей, что ежегодные продажи краденого и закупки составляли значительную сумму. Если бы все доставлялось вручную по узким тропам, это было бы невозможно.

Поскольку Линь Дань должен был оставаться в Вэньчэне на три года, Ху Чэ не мог сам поехать туда, но он тщательно подготовил окружение. Он также дал Линь Даню полномочия. Те дни, когда Линь Дань сидел в чайной лавке, он не просто пил чай. Он организовал определенные меры в Вэньчэне и его окрестностях, но он даже не подозревал, что эти меры вовлекут его самого.

Способность Ху Чэ анализировать улики была настолько высокой, что даже Ху Гаоминь признавал это. Если бы не то, что младший сын был еще молод и должен был уделять внимание учебе, он бы с радостью взял его в помощники. Он уже пытался это сделать, но Ху Ани категорически отказался!

— Сейчас у меня одна чайная лавка, и я еще не разобрался с ней. Если я возьмусь за другие дела, это будет преждевременно, — Ху Чэ ответил разумно.

Сбор информации — это не простая задача. Нужно отсеивать бесполезные и даже вводящие в заблуждение данные, анализировать скрытые в них сведения и использовать их для управления ситуацией в свою пользу. Это никогда не было легким делом.

У автора есть что сказать: Невеста по слухам

Ху Чэ (□д): Почему вы мне ничего не говорите о делах Даньдань?

Бывший государственный наставник (⊙ω⊙): А с чего нам это должно быть нужно?

Ху Чэ (*ω*): Потому что я парень Даньдань!

Бывший государственный наставник (⊙ω⊙): Какой еще парень? Вы помолвлены?

Ху Чэ (J□L): Нет.

Бывший государственный наставник (⊙ω⊙): Так что ты всего лишь парень Даньдань по слухам. Слухам доверять нельзя.

Ху Чэ: с ухмылкой

<http://bllate.org/book/17701/1652714>